

— Всё в порядке, осторожно! — настороженно сказал Хьюз.

Линн оглянулся и снова увидел три тёмных предмета, взметнувшихся в небо яростным ветром. Они вынужденно разлетелись в стороны, чтобы увернуться. Линн, взлетев выше, уклоняясь, ещё и с ужасом обнаружил покрытую колючками ветку лианы!

— Осторожно, эта ветка! — мысленно вскрикнул Линн.

В тревоге он хотел обернуться, но ему пришлось уворачиваться от кружащего в воздухе комка травы, одновременно обнаружив серьёзную неприятность: ветер здесь слабо закручивался, готовый породить вихрь смерча.

Линн летел боком. Он видел, как Хьюз уклонился от налетевшего обратно в потоке острого пучка травы, но над ним был ещё один попугай, преграждавший Хьюзу путь.

Та колючая лоза, вращаясь, приближалась к ним! — ударила вниз, накрыв собой фигуру Хьюза. Он что, погиб? Сердце Линна упало. Но вскоре Хьюз, чудом избежав опасности, вылетел из-под покрытой шипами ветки, пройдя так близко, что почти коснулся её.

Однако ветка лианы в крутящемся ветре снова вернулась! Она ударила по Хьюзу в опасной близости! Линн мысленно закричал: «Осторожно!» Одновременно почувствовавший опасность Хьюз уклонился. Он дёрнулся в воздухе, правый бок был сильно задет, на лапе тут же хлынула кровь, но он всё же избежал удара, стремительно набрав высоту и удалившись от опасности.

Он, опасно и беспорядочно, какое-то время сохранял равновесие в полувоздушном состоянии, летел неупорядоченно, прежде чем стабилизировал положение.

В принципе, Хьюза не должно было задеть, но тот молодой попугай сверху оцепенел от страха, совсем не взлетая, из-за чего Хьюзу пришлось менять направление, чтобы уклониться.

Линн с беспокойством смотрел на него. Хьюз вернулся к Линну сбоку, перевёл дух и мысленно спокойно сказал Линну:

— Я в порядке.

Линн мог только сказать:

— Продержись ещё немного, когда ветер немного ослабнет, мы сможем приземлиться!

Им ещё повезло: этот кружащий вихрь так и не превратился в настоящий смерч, они вылетели из опасной зоны.

Небесные тучи по мере их удаления постепенно редели.

На высоте не было ничего, за что можно было бы зацепиться. Одеревеневшие крылья Линна достигли предела усталости, но он стиснул зубы и продержался, пока ветер немного не ослаб, и они наконец смогли начать снижаться к земле. И ещё потому, что Хьюз был ранен, им тоже пришлось приземлиться. Одновременно Линн с радостью обнаружил, что на открытой степи появилось озеро, а рядом с ним — несколько невысоких деревьев. Хотя их было немного, этого хватило бы для короткого отдыха.

Увидев это, остальные попугаи тоже стали приземляться.

Пережившие сильный ветер попугаи были угнетёнными и взъерошенными, сжались на ветках,

не говоря ни слова.

Резко переменившаяся погода снова миновала, небо посветлело, и лишь лёгкий ветерок пролетел мимо.

Примерно через полчаса попугаи отдохнули и набрались сил, скоро снова воспрянули духом.

На ветвях деревьев у озера они зачирикали, запищали, жадно пили воду, чистили крылья, заодно разминая одеревеневшие конечности.

Все, кроме раненого Хьюза. Он лежал, прижавшись к ветке, полузакрыв глаза. Одна лапа была вытянута.

На бедре зияла кровавая рана, с боку тоже было вырвано изрядное количество плотных перьев, выглядел он очень растрёпанно.

Линн всё время беспокойно наблюдал рядом, пока Хьюз немного не пришёл в себя, тогда он осторожно приблизился и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Он внимательно осмотрел рану Хьюза — сухожилие лапы не было повреждено, Линн снова с облегчением вздохнул: отлично, стоит только ране зажить, и всё будет хорошо.

В глазах Хьюза мелькнула слабая голубая искра.

Он же был вполне спокоен, посмотрел на обеспокоенного Линна и сказал ему:

— Я в порядке. В конце концов, он не был настоящей птицей.

Если бы действительно погиб, ему стоило бы лишь отказаться от этого тела.

Но Хьюз больше не напоминал обеспокоенному Линну, сейчас он считал, что не получить тяжёлых ранений — тоже хорошо.

— Спокойно залечивай рану, не двигайся, — серьёзно сказал ему Линн, даже желая прижать его обратно, чтобы обездвижить.

Вообще-то, на этот раз Хьюзу очень повезло: столкнуться с такой опасной ситуацией, не сломать крыло и не переломать лапы — это действительно невероятно. Линн думал, что будь на его месте он сам, то, наверное, не выжил бы.

Расслабившийся Линн повернулся к другим попугаям, вездесущее чириканье немного успокоило его.

После непрерывного путешествия Линн теперь почувствовал голод, его телосложение по-прежнему было не очень хорошим, недостаточно крепким, и уставал он, конечно, быстрее.

Отдохнув ещё какое-то время, Линн почувствовал, что силы немного восстановились, и начал задумываться о еде.

Оглядевшись вокруг, он обнаружил, что здесь есть только несколько молодых веточек, в земле, возможно, зарыты съедобные корешки, но он считал, что это нельзя назвать вкусным, тем более немногочисленные молодые листочки, наверное, уже растаскали другие попугаи.

Линн ещё с беспокойством посмотрел на лапу Хьюза. Сам-то он был не против. Но что будет есть Хьюз? Разве можно наесться одними корешками и дать ране зажить?

Хьюз не высказал по этому поводу никакого мнения.

Увидев беспокойство Линна, Хьюз задумался, посмотрел на свою лапу, размышляя, промолвил:

— В озере есть рыба, здесь вокруг пусто, кроме травы сложно найти другую пищу.

— Ловить рыбу? Ладно, — согласился Линн.

В конце концов, вокруг одна трава, одиноко стоящие несколько невысоких деревьев — прямо под ними, и, глядя вокруг, действительно не найти ничего вкусного.

Линн оставил Хьюза, сделал пару кругов, но действительно ничего съедобного не нашёл.

Не сдаваясь, Линн сделал ещё пару кругов. Он вздохнул, приблизился к озеру и стал кружить над водой, размышляя.

Ведь их попугаи Ньютег — вегетарианцы, точно ли всё будет в порядке? Но сейчас оставалось лишь попытаться счастья, действительно ничего полезного не нашлось, и Линн начал размышлять, как же поймать рыбу.

Он уставился на смутно виднеющиеся в озере мелкие серебристые силуэты. Подумал, вернулся на дерево, сорвал маленькую нежную верхушку листа и аккуратно бросил её с воздуха.

Верхушка листа закачалась на поверхности озера, и вскоре несколько лёгких силуэтов всплыли и осторожно клюнули этот листик.

Именно в этот момент Линн внезапно пикировал вниз, вонзив когти в воду! Он взмахнул крыльями и снова взлетел.

Он поймал!

Линн был полон радости, когти зацепили добычу.

Он радостно поднял голову, с надеждой взглянув на Хьюза.

Хьюз наблюдал, как тот самодовольно покружил несколько раз в воздухе.

Остальные попугаи Ньютег... никак особо не отреагировали, только смотрели на Линна довольно странным взглядом.

Снова приземлившийся на берегу Линн тоже не обратил на это внимания. Он опустил эту маленькую серебристую рыбку, склонился, разглядывая и размышляя, затем вернулся, чтобы продолжить ловлю рыбы.

Возможно, из-за того, что вокруг озера было мало естественных врагов, этих рыбок было очень легко поймать.

После того как он легко поймал подряд три серебристые рыбки, Линн отряхнулся от капель воды и с «едой» взлетел на ветку к Хьюзу.

Взлетев и устроившись на ветке, Линн посмотрел на Хьюза, немного поколебался и протянул

ему рыбу с лапы:

— Будешь есть?

Хьюз взял поданную Линном рыбу и одним глотком проглотил.

— Ну как? — Линн, не отрываясь, смотрел на Хьюза.

Рыба изначально не входила в рацион попугаев Ньютег. Хотя эта рыбка выглядела довольно симпатично, непохожей на чёрных речных рыб, немного прозрачной, выглядела довольно необычно.

Линн всё ещё внимательно наблюдал, а выражение Хьюза стало заметно лучше:

— Чувствую себя намного лучше.

Затем он проглотил и другую серебристую рыбку, пойманную Линном, и стал бодрее.

Не знаю, показалось ли, но Линну померещилось, что рана на лапе Хьюза, кажется, немного затянулась.

Он сомневался, не ошибся ли, моргнул — рана, вроде, не изменилась.

Затем Хьюз взял последнюю серебристую рыбку и прямо сунул её Линну в клюв, заставив проглотить.

— М-м? М-м?

Застигнутый врасплох Линн открыл клюв и проглотил, сам немного опешив. Хьюз ел рыбу, потому что он не обычная птица, но с ним-то всё в порядке?

Вскоре Линн почувствовал, как скользнувшая по горлу рыба начала растворяться, нежная плоть, подобно воде, проскользнула в глотку, тёплый поток медленно разошёлся до кончиков перьев.

Он тут же ощутил, как усталость немного уменьшилась, перья расслабились и расправились.

Спустя ещё некоторое время Линн не почувствовал никакого дискомфорта.

— ...Это точно рыба?

— Не простая рыба, — задумался Хьюз, как ответить.

В душе Линна ещё оставались сомнения, но ему стало так приятно, что даже глаза прикрылись, захотелось вздремнуть... Тело стало тёплым и уютным, очень комфортно, Линну просто хотелось немедленно заснуть.